

ПРОБЛЕМЫ ЕДИНСТВА В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЯХ ЛЕВЫХ ДЕМОКРАТОВ ГЕРМАНИИ: РЕАЛЬНОСТИ СЕГОДНЯШНЕГО ДНЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Борис Сорвилов

В современных условиях, когда поколеблены казавшиеся неизбежными устои мировоззренческих концепций, концентрировавших в себе весь прежний исторический опыт, все очевиднее становится необходимость поиска и разработки новых доктрин, позволяющих описать и осмыслить вновь возникшие явления, а также новых решений и путей их практической реализации. В этот процесс вовлечены различные течения общественной мысли, в том числе и весь демократический левый спектр. Невзирая на предсказания некоторых политиков и ученых (в частности, немецкого политолога Вальтера Дарендорфа) о закате века социал-демократии, левое демократическое движение существует и набирает силу во многих странах мира. Страх "советского коммунизма" и окончание этого опыта не означает завершения борьбы за глубокие преобразования общественного порядка. Это лишь прощание "со священными коровами" вульгарного марксизма, мешавшими понять реалии жизни¹. Об этом свидетельствует и состоявшийся в ноябре 1999 г. XXI Конгресс Социал-демократии, объявивший новое тысячелетие временем демократического социализма и разумного либерализма, а имена Пола Гейтса и Карла Маркса — признаком будущего планеты.

Вместе с тем само левое демократическое движение в общественно-политической жизни Германии достаточно сложный социально-политический и идеологический феномен. Эволюционные процессы и сдвиги, происшедшие на рубеже 80—90-х гг. в демократическом движении, расширение его базы способствовали активизации дискуссии об их роли в Европе, в частности в ФРГ.

Выполнение задач демократизации общества, как, впрочем, и сама перспектива развития демократических сил в Германии, существенно зависит от их единства и сотрудничества, от совместной борьбы за общие идеалы и интересы. Необходимость согласования общей стратегии и тактики действий демократов, формирования демократической альтернативы и политики неоднократно подчеркивалась представителями различных направлений демократических сил ФРГ. Однако практика показала, что между наличием объективных условий их единства и субъективными предпосылками его лежит глубокая пропасть, которая должна быть преодолена в интересах борьбы за социальный и демократический прогресс.

В полемике о консолидации демократического движения Германии можно выделить несколько четко обозначенных позиций.

1. Ряд немецких исследователей (Х. Тиммерман, Д. Альберс, А. Бениш, Й. Шляйфштайн и др.) полагают, что в настоящее время в ФРГ создаются объективные предпосылки для объединения усилий всех демократов левой ориентации. Так, Х. Тиммерман такие условия видит в интернационализации производства и развитии производительных сил, которые обусловли-

вают необходимость выхода германских демократов за национальные рамки, объединившись и разработав свою общую перспективу; в изменении социальной структуры общества и "растворении" рабочего класса в массе трудящегося населения, выходе на арену "среднего" класса — служащих, стирании классовых различий в обществе. Это позволяет, по мнению Х. Тиммермана, устранить основное противоречие между социал-демократами, социалистами, с одной стороны, и коммунистами — с другой, в "прочтении" марксизма, убрав отсюда революционную перспективу: социалистическую революцию, классовую борьбу и диктатуру пролетариата, акцентировав внимание на реформистских началах — постепенном преобразовании капиталистического политико-экономического устройства в посткапиталистическое демократическое общество. Следующим условием объединения левых демократов, по мнению ученого, является создание и функционирование таких международных организаций демократических сил, как Социал-демократический союз "зеленых" ("Зеленый" Интернационал), а также активизация левых тенденций в объединенных в рамках ЕС организациях христианских демократов (Европейская народная партия) и либералов (Федерация либеральных и демократических партий). Тем самым, с его точки зрения, "обеспечивается материальная база для укрепления солидарности и сотрудничества политически организованных и объединенных в профсоюзы рабочих и служащих"².

С точки зрения А. Бениша, важнейшим фактором единства всех левых может стать то обстоятельство, что капитализм не способен решить стоящие перед обществом экономические, социальные и экологические проблемы, обуздать инфляцию и ликвидировать безработицу, ускорить замедлившиеся темпы экономического развития немецкой экономики и устранить кризисные процессы в народном хозяйстве.

2. Другая группа ученых (Р. Тьерски, Д. Оберндерфер, Ч. Мерлини, В. Егер и др.) высказывают скептицизм в отношении самой возможности достижения единства левых сил Германии. По их мнению, удар, нанесенный крахом практики социалистического строительства в ГДР и странах Восточной Европы, привел к тому, что будущее левых более чем когда-либо выглядит нагромождением противоречий и парадоксов.

Несмотря на то, что по некоторым позициям в рядах левого демократического движения ФРГ наблюдаются примерно одинаковые процессы позитивных изменений в сторону сближения позиций, касающихся задач и проблем демократизации общественных отношений, такое сближение не означает еще единства левого движения. Именно на это обстоятельство и обращают внимание некоторые западные ученые. Так, Ч. Мерлини говорит об отсутствии согласия по целому спектру проблем (прежде всего социально-экономических) среди социалистов, социал-демократов, левых ра-

Сорвилов Борис Владимирович — кандидат экономических наук, заведующий кафедрой экономических теорий Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины

дикалов и коммунистов. В связи с этим он делает вывод о том, что кажущиеся одинаковыми, схожими процессы развития левых есть лишь внешнее сходство. Возможное их объединение на самом деле сходится в начале нелегкого и долгого пути: "Начали только созреть предпосылки этого единства, которое по сути своей не совпадает в различных составляющих левого движения по времени и идет различными путями"³.

Эту точку зрения дополняет профессор Фрайбургского университета Д. Оберндерфер. Касаясь политических перспектив левых сил в Германии, он акцентирует внимание на теоретических разногласиях левых и невозможности их преодоления, отмечая, что если национальный коммунизм в лице компартии Германии продолжает придерживаться традиционных экономических и социальных целей марксизма, то радикальные силы внутри социал-демократической партии и социалистов, новые левые движения и группировки (левые радикалы-альтернативисты "марксистского толка" и некоторые "зеленые", отошедшие от "фундаментальных целей движения") в своем радикализме и догматизме, основанном на ортодоксальном марксизме, порой даже превосходят коммунистов. Эти факторы, по его мнению, не могут не сказаться отрицательно на перспективах развития левых сил в ФРГ.

Вместе с тем следует также отметить и то обстоятельство, что негативно оценивая в целом перспективы объединения левых, немецкие ученые считают, что в связи с происшедшими изменениями в Восточной Европе, общей разрядкой в мире, "нокаут" левых и сложным экономическим положением, в которое попала Германия (в связи с переходом к качественно новому этапу развития, связанному с освоением новых технологий, изменением социально-экономических структур, обновлением всего хозяйственного механизма), полный поворот в Германии в пользу правых хотя и возможен теоретически, однако в современных условиях все-таки маловероятен.

3. Точка зрения ряда немецких исследователей (Х. Рюле, Х.-Й. Весен и др.) относительно возможности объединения левых и создания ими правительственной коалиции (здесь следует подчеркнуть, что эту позицию не разделяли большинство ученых ФРГ, занимавшихся исследованием рассматриваемой проблемы). На чем же основывались такие прогнозы? Прежде всего на анализе процесса отхода левых партий и движений от марксистско-ленинской ортодоксии, признании ими несостоятельности этого учения, что позволяло в будущем немецким левым объединиться на национальном своеобразии и германской почве. Такое умозаключение было построено, в частности, на факте демарша "зеленых" в бундестаге относительно отставки правительственной коалиции ХДС/ХСС — СвДП и развернувшейся в конце 80-х—начале 90-х гг. дискуссии в левых кругах Германии вокруг проблем объединения в рамках Европы. Однако именно эта точка зрения оказалась пророческой: на смену христианско-либеральной коалиции, находящейся у власти последние 16 лет, пришла коалиция левых — "красно-зеленая" коалиция в составе Социал-демократической партии Германии и "Союза 90/Зеленые". К слову следует сказать, что еще одна левая партия — Партия демократического социализма (преемница правящей партии ГДР — СЕПГ), преодолев 5-процентный барьер, получила 36 мандатов в бундестаге⁴. Основными точками соприкосновения партнеров по левой "красно-зеленой"

коалиции явились прагматические установки, связанные с противодействием безработице и обеспечением экономического подъема в новых федеральных землях, с коренной модернизацией государства и общества, реализацией принципов социальной справедливости и экологической безопасности.

Как видим, подходы немецких исследователей относительно перспективы единства левых в Германии различны. Если одни исходят из потенциальной возможности создания широкого единого левого блока и даже коалиции левых партий и течений как в земельных ландтагах, так и на федеральном уровне, то другие в своих прогнозах обрекают демократическое левое движение чуть ли не на политическое вымирание. Однако обе эти позиции в целом носят крайний характер, страдают определенной односторонностью.

Германское левое движение — сложный идейный, политический и социальный феномен. Спектр левого демократического движения весьма широк как по охвату, так и по глубине требований демократического преобразования общества. Не всегда последовательно представляя общечеловеческие идеалы и интересы, левые, тем не менее (факты свидетельствуют), стремятся творчески осмыслить новые тенденции и явления в современной действительности Германии, Европы и в мире в целом, с их учетом скорректировать свою стратегию, тактику, выявить единые точки соприкосновения и позиции между собой и выработать принципы сплочения всех левых. Безусловно, различный политический вес, а также разные подходы к институтам буржуазно-парламентской системы с точки зрения способов, глубины и темпов их преобразований являются теми объективными причинами, которые внутри левого демократического движения Германии вызывают серьезные расхождения по ряду позиций. Перспектива же объединения левых ФРГ в широкий демократический фронт в ближайшем будущем, очевидно, нереальна. Об этом свидетельствует и полемика, развернувшаяся в конце 90-х гг. на съездах социал-демократов, социалистов, "зеленых", альтернативистов-меморандистов и левых радикалов. В то же время в этом спектре политических сил считают, что стране нужна широкая левая альтернатива, что необходимо сотрудничество и единство действий. Стремление к этому подтверждается, в частности, таким фактом, что в рамках работы XVII съезда социалистов в 1997 г. в Висбадене состоялся форум, посвященный формированию левой альтернативы, в котором наряду с социалистами участвовали представители социал-демократов, ПДС и ряда других партий левой ориентации.

Процессы интерференции левого демократического движения заметны и со стороны "зеленых". Они значительно преодолели свою главную ориентацию, связанную с защитой окружающей среды, и развили идею увязки этой проблемы с экономико-политическими альтернативами, предлагаемыми социал-демократами, социалистами и левыми радикалами. Начиная с Билефельда — "Конгресса будущего" — и принятия в 1983 г. Чрезвычайной федеральной программы "зеленых", в которой главной целью определена борьба с безработицей и демонтажем социальных завоеваний, это движение стремится "перекинуть мост от экологической политики к политике занятости и решения социально-экономических проблем". Однако эта программа, по мнению А. Зоргеля, не может пока претендовать на законченную экономико-политическую концепцию и

представляет собой компромисс между различными течениями в партии "зеленых". Но она имеет важные моменты, "которые смогли стать объединяющим началом левых и позволили выработать основные принципы их общей стратегии" ⁵.

Проверкой "на прочность" новой стратегии "зеленых", концептуальных позиций движения "Союз 90/Зеленые" и коалиционного соглашения с социал-демократами "Движение вперед и обновление — путь Германии в XXI век" стал Чрезвычайный съезд "зеленых" в 1999 г., посвященный политике НАТО в Югославии и роли Германии в агрессии против суверенного государства. Именно здесь с новой силой прозвучали социально-экономические требования "зеленых" о демократизации немецкого общества и создании широкой коалиции всех демократических сил левой ориентации ⁶.

В начавшемся в 90-х гг. диалоге между немецкими левыми наиболее значимыми вопросами, определяющими их взаимопонимание, являлись, пожалуй, те, которые были связаны с преодолением противоречий теоретического, концептуального характера: отношение к марксизму, оценка политической демократии, способы ее достижения и роль в обществе, трактовка будущего социально-экономического строя и пути перехода к демократическому обществу, отношение к коммунизму и социализму, возможность осуществления их на практике, оценка экономических реформ и преодоление капитализма.

Отношение левых сил в ФРГ к марксизму весьма противоречиво и неоднозначно. Если рассматривать эту проблему с исторической точки зрения, то в первые десятилетия после раскола рабочего движения в Германии, когда связи между основными течениями левых сил — коммунистами и социал-демократами — были наиболее напряженными, социал-демократы в целом придерживались марксистской традиции в ее ортодоксальной трактовке. Во второй половине текущего столетия заметным стал их отход от этой позиции. Сейчас не только социал-демократы, но и большинство левых не рассматривают марксизм как свою идеологию, допуская широкий моровоззренческий плюрализм, разное отношение к марксизму. Так, в Годесбергской программе СДПГ марксизм как один из теоретических источников социал-демократического движения даже не упомянут. Вместе с тем бывший председатель этой партии В. Брандт на торжественном митинге в Вуппертале, посвященном 150-летию со дня рождения Ф. Энгельса, счел нужным подчеркнуть значение марксизма, приведя высказывание германского ученого Нелль-Бройнинга: "Все мы стоим на плечах Маркса" ⁷. Однако уже в речи по случаю 30-летия открытия дома К. Маркса в Трире в 1977 г. В. Брандт, вновь указывая на величие достижений в науке марксизма, заявил, что в настоящее время нет смысла говорить об особой марксистской науке. Тем не менее, социал-демократия вовсе не отрицает теоретической и познавательной ценности марксизма. "Духовными корнями демократического социализма, — отмечалось в Программе принципов СДПГ, принятой на съезде партии, — являются христианство, гуманистическая философия, просветительство, учение К. Маркса об истории и обществе, а также опыт рабочего движения" ⁸.

Не только социал-демократы, но и представители других направлений левого движения объявляют марксизм одним из своих интеллектуальных источников критических воззрений на современное западное об-

щество. Начавшие возникать в 60—70-х гг. радикальные течения как внутри самих левых партий, так и в качестве самостоятельных группировок ("Штамокап", "Молодые социалисты", "Интернационалы ситуаций", альтернативисты Меморандума, левые радикалы, группа "Антиревизионисты"), представляющие собой в идеологическом плане смесь радикально-демократических эгалитарных и социалистических воззрений, ориентированных главным образом на критику капитализма и борьбу за преодоление существующего общественного устройства, заимствовали важнейшие категории марксизма и объявили себя "творческими марксистами". В этой связи многие немецкие ученые сетовали на то, что осуждение представителями радикальных течений социального рыночного хозяйства Германии как "чистого капитализма" и "империализма" представляет определенные трудности в идентификации неосоциализма от коммунизма Маркса.

Однако следует заметить, что место марксизма в концептуальных установках и практической деятельности различных течений левых различно: догматизированные каноны марксизма, "слепое" копирование выводов марксистского учения вне связи с диалектикой развития общества характерно в основном для представителей ультралевых групп и движений (Й. Краль, О. Ульрих); признание исторической роли марксизма — для сторонников правого и умеренного крыла социал-демократии (Р. Левенталь, Х. Эренберг, А. Ренгер); попытка опереться на марксизм в анализе противоречий капитализма, критика капитализма — для представителей леворадикального движения и альтернативистов (П. Эртцен, Й. Штеффан, П. Хорст, У. Брифс).

Нельзя не отметить, что как ГКП, так и ПДС, хотя и со значительным опозданием, также постепенно освобождаются от слепого восприятия догматизированного марксизма.

Далеко не все левые ФРГ разделяют известную формулу Э. Бернштейна "Конечная цель — ничто, движение — все". Ее смысл часто истолковывается крайне односторонне. Между тем обвинения коммунистами остальных левых Германии в реформизме, в отходе от марксизма и в предании забвению коммунистических целей не идет вразрез с марксизмом, поскольку сам подход Э. Бернштейна вполне корреспондируется с положением К. Маркса и Ф. Энгельса о том, что коммунизм — это не идеал, с которым должна соотноситься действительность, а реальное историческое движение. Такая позиция, в сущности, предостерегает от методологической ошибки, свойственной радикальному крылу левого движения, — попытки, исходя из абстрактного идеала, навязать обществу умозрительные схемы социализма и способы его достижения.

В современных условиях некоторые представители левых (левые радикалы, альтернативное движение), будучи более "свободными" в теоретическом плане, нередко теряют свою идентификационную определенность ("растворяются"). В этой связи вполне закономерен вопрос: каковы причины такой ситуации? Однозначно ответить достаточно трудно. С одной стороны, отход от марксистской традиции чреват болезненными потерями для левых накопленных знаний, обобщений и ориентиров, выверенных практикой. С другой стороны, современная действительность настолько многогранна, что многие происходящие в ней явления и процессы не укладываются в прокрустово ложе традиционных марксистских представлений. И в этом нет ни-

чего особенного, поскольку марксизм, как и другие теории общественного развития, несет на себе отпечаток породившей его исторической эпохи. На пороге же XXI в. человечество вступает в принципиально новую стадию социального прогресса, когда кардинально изменяются основные параметры, содержание и формы общественной жизни.

К важнейшим проблемам консолидации левого демократического движения следует отнести и те, которые связаны с отношением левых к демократии и тому новому общественно-политическому и социально-экономическому устройству, которое придет на смену существующему обществу. При всей пестроте и множественности позиций внутри немецких левых по этой проблеме четко прослеживается основной водораздел: по одну сторону его находятся те, кто ориентируется на постепенное изменение капиталистического строя в рамках провозглашаемой "социальной демократии" с сохранением политического и экономического механизма современного государственного устройства ФРГ (политический плюрализм, частная собственность на средства производства, рынок и демократия как цели общественного развития), по другую — те, кто выступает за социалистическую организацию производства и общества (полное обобществление основных средств производства, централизованное государственное планирование, система соучастия граждан в управлении экономикой и обществом) и демократию как средство достижения этих целей. При этом демократия рассматривается в двух аспектах: как буржуазная и как социалистическая.

С точки зрения Х. Тиммермана, вопрос о функционировании демократии для большинства левых является абсолютным принципом. Демократия для них — универсальная ценность. К. Шумахер, бывший председатель СДПГ, еще в 1946 г. по этому поводу отметил, что "успех левых зависит от двух условий: переноса центра тяжести в работе на выработку демократического сознания рабочих и обогащения немецкой молодежи идеями мира, демократии и социализма. Именно "демократия, мир и социализм" являются высшей формой экономики и культуры"⁹. Такая позиция выражается, по мнению большинства теоретиков левых, в широком представительстве партий и различных течений в общественной жизни страны. Сам этот принцип объясняется не тем, что где-то действуют раскольники, а различными взглядами, традициями, условиями и методами борьбы, которые объективно существуют и учитываются левыми силами. В рамках такого плюрализма левые оценивают и различные перспективы с целью достижения такого большинства, которое позволит перестроить и изменить немецкое общество. Одна из них — завоевание левого большинства в составе социал-демократов, социалистов, "зеленых" и всех тех, кому дороги идеалы демократии, свободы, братства. Однако такая перспектива маловероятна в ближайшее время ввиду имеющейся субстанциальной идеологической несовместимости левых. Но есть и другой вариант — широкий альянс левого демократического движения при одновременном развитии парламентской и прямой демократии. Именно на этом пути сочетания двух форм демократии большинство левых и стремится найти альтернативы свободного демократического развития общества.

Возможность реализации этой перспективы возвращает нас к вопросу о поиске консенсуса между наи-

более крупными течениями левых — социал-демократами, социалистами, коммунистами и леворадикалами. Суть его сводится к устранению противопоставления коммунизма как тоталитарного общества и демократического социализма. По мнению ряда исследователей (В. Кнерингена, Х. Эренберга, Х. Рюле, Р. Левенталя), демократия для коммунистического течения представляет собой только средство для завоевания политической власти, а не цель общественного развития. А это не что иное, как тоталитарный, по их мнению, социализм. При этом они ссылаются на известное высказывание о том, что "социализм невозможен без демократии в двух смыслах: 1) нельзя пролетариату совершить социалистическую революцию, если он не подготавливается к ней борьбой за демократию; 2) нельзя победившему социализму удерживать своей победы и привести человечество к отмиранию государства вне осуществления полной демократии"¹⁰.

Коммунистам ставится в вину то, что они не видели различия между буржуазной демократией и фашизмом (особенно до VII конгресса Коминтерна), полагали, что только социализация средств производства автоматически приводит к высшей форме демократии, а оппозиционные партии становятся лишними (равно как и независимые профсоюзы). Даже признание коммунистов в прежних просчетах (как это было сделано на II съезде ПДС в июне 1991 г.), взятие на себя бремени вины за ошибки СЕПГ — "исторической ответственности за неудачу попытки построения государственного социализма, многочисленные нарушения прав человека, недостаток демократии и правопорядка" и утверждение ими в качестве главной программной цели построения гуманного демократического социализма¹¹ заставляет остальных левых настороженно относиться к таким заявлениям. Так, Х. Рюле считает, что толкование демократии коммунистами не является всегда однозначным. Оно весьма дифференцировано в зависимости от того или иного тактического шага или этапа исторического развития. А поэтому необходим критический подход к программным заявлениям не только коммунистов, но и многих левых по поводу таких политических понятий, как "свобода", "права человека", "демократия", поскольку марксизм, с его точки зрения, придает этим понятиям двойственный смысл¹².

Вместе с тем практика социально-экономических преобразований в Восточной Европе показывает всем левым, что цели и средства не идентичны. Политическая демократия не воспринимается сейчас как специфическая форма буржуазного строя, которая сама по себе исчезнет с его преодолением. Однако и современная политическая демократия вкуче с социальными правами (и об этом, безусловно, следует помнить) во многом, по сути дела, вырвана рабочим движением у буржуазного государства. Это создает возможность, как считают немецкие исследователи, для сближения позиций всех демократических левых сил ФРГ — социал-демократов, социалистов, левых радикалов и т. д.

Ход исторического процесса снимает большинство проблем, способствовавших резкому размежеванию в левом демократическом движении Германии. Среди таких проблем — различие в понимании способов перехода к новому социально-экономическому строю: социализму в одной интерпретации, демократическому обществу — в другой. Отход от использования термина "социалистический", особенно в современных концепциях левых (например, в "Ориентирующей уо-

пии" левых радикалов), понятен в связи с дискредитацией коммунистами бывшего социалистического лагеря самой социалистической идеи.

В наиболее общем философско-историческом плане противоречие по данной проблеме заключается в следующем.

Во-первых, способ перехода к социализму понимается по-разному. В большинстве своем левые (прежде всего социал-демократы) считают возможным осуществление социализации общества мирным, реформистским путем. Если рассмотреть основные концепции левых Германии ("Демократический социализм", "Общество демократического участия", "Ориентирующая утопия"), то преобразование общества в них планируется осуществить через мирные социальные реформы, эволюцию капитализма. Уже в Годесбергской программе социал-демократов, например, социализм фигурирует как "непрерывная задача", как постоянное стремление наполнить реальным содержанием нравственные ценности — свободу, справедливость, солидарность. Здесь ставится вопрос о теоретическом обосновании и придании четкого и конкретного содержания концепции "демократического социализма"¹³.

Во-вторых, если переход к социализму связывался коммунистами с преодолением рамок буржуазной демократии, широким использованием внепарламентских форм борьбы, то основные идеи свободного демократического развития в концепциях большинства левых ФРГ предусматривают движение к социализму в условиях сложившихся в Германии правил "демократической игры", опираясь на парламентскую деятельность, участие в местных, земельных органах власти, в бундестаге. Даже правый фланг левых (Х. Эренберг, А. Ренгер) в основном отстаивает преимущества парламентской демократии и рыночного хозяйства как надежных способов продвижения к социальной демократии и от них к социализму¹⁴.

В-третьих, различны и представления о сути социализма (демократического общества), о содержании основных черт нового общества. Размышления о завтрашнем дне человечества — важная часть спора о будущем социалистической идеи. Но именно здесь отчетливо видно, как порой трудно отказаться от фатального следования прежним схемам. Зачастую представителями ортодоксального марксизма социализм понимается как некая "модель", которая может быть построена в каком-либо конкретном месте. При этом даже делаются попытки "расписать" до мелочей порядки и суть будущего строя. При этом происходит, по сути дела, отрыв от реальностей, неосуществимость создания социализма (как формы общественного развития) теми путями, которые предлагаются авторами утопических проектов. На эту особенность указывал еще Ф. Энгельс, отмечая, что "чем больше разрабатывались утопические системы, тем дальше они должны были уноситься в область чистой фантазии"¹⁵.

А ведь именно такой подход детальной разработки признавался "творческим" марксизмом как единственно верный. В этой связи уместно, пожалуй, снова обратиться к классикам: весьма актуальным мыслям К. Маркса в "Экономическо-философских рукописях 1844 года" и Маркса и Энгельса в "Немецкой идеологии" о формах и сути коммунизма. "Коммунизм есть необходимая форма и энергетический принцип ближайшего будущего, но как таковой — коммунизм не есть цель человеческого развития, форма человеческого об-

щества"¹⁶. Еще более определенно эта идея выражена так: "Коммунизм для нас не состояние, которое должно быть установлено, не идеал, с которым должна сообразовываться действительность. Мы называем коммунизмом действительное движение"¹⁷.

Убежденность в том, что социалистическое общество может быть создано, если использовать для этого верные средства, как раз и есть догматизм в теории и на практике. Это не марксизм, которым прикрываются ортодоксальные левые, а его антипод. Стремление не только доказать возможность построения конкретной модели социализма, но и отделить негативный опыт построения его в бывших странах так называемого "реального социализма" привело в 80-х гг. к оживлению дискуссии в левых кругах относительно дефиниции социализма в широком и узком смысле слова. Так, А. Шафф считал, что хотя ни К. Маркс, ни Ф. Энгельс не рассматривали социализм в широком и узком смысле слова, однако анализ их трудов позволяет подразумевать определение нового строя в двух плоскостях: в узком смысле слова — "изменение частной формы собственности (на общественную) ведет к изменению общественно-экономической формации. В узком смысле слова такие страны могут быть охарактеризованы как социалистические". В широком же смысле слова — "социализм... это строй, который ведет к более лучшей, счастливой жизни, чем капитализм"¹⁸.

Как видим, А. Шафф, по сути дела, утверждал, что социализм в узком смысле слова был уже некогда построен, хотя вполне очевидно, что замены частной собственности на общественную не произошло, а общественную собственность нельзя отождествлять с государственной, как это имело место в так называемых социалистических странах. Ход такого рода рассуждений можно было бы, используя терминологию математического анализа, назвать ошибкой основания. Гносеологические же истоки подобных представлений заключаются в стремлении "загнать" в прокрустово ложе теоретических воззрений постоянно изменяющуюся действительность, в метафизическом методе мышления, приводящем к абсолютизации понятий, рассмотрению объективных явлений и процессов в статике.

Представления о социализме основной части левых ФРГ весьма различны. Анализ их взглядов позволяет выделить три основных варианта трактовки социализма. Так, в первом варианте он воспринимается как моральный императив, определяется как "непрерывная задача", нацеленная на совершенствование капиталистических отношений путем реформ. Во втором варианте несущие конструкции нового общества (социализма) определяются как сочетание всех форм собственности на средства производства при доминировании общественной, как государственное регулирование экономики в виде индикативного планирования, развитие рыночных отношений, широкая инициатива предпринимателей и свободная конкуренция, контроль за производством со стороны трудящихся. Странники этого направления отрицают необходимость власти рабочего класса как предпосылки строительства социализма, а выступают за политический консенсус всего общества, представительство в органах власти всех слоев населения. Поборники третьего варианта суть социализма видят с революционной точки зрения. В их понимании социализм — это диктатура пролетариата, экспроприация частной собственности на средства производства и полное обобществление последних. На

практике представители этого направления проявляют непоследовательность, отклоняясь вправо или влево в зависимости от сложившихся условий и конъюнктуры борьбы.

В целом же левые, за исключением коммунистов и представителей третьего варианта трактовки социализма, описывают новое демократическое (социалистическое) общество лишь в самых общих чертах с оговоркой, что такая картина общества представляет собой скорее идеал, недостижимый во всей его полноте в данном реальном мире. Давая характеристику этому обществу, один из руководителей Фонда Фридриха Эберта Х. Шумахер заметил, что "социалистическое общество трудно представить как негуманное и недемократическое. Критерием такого общества является не то, какая форма собственности на средства производства в нем господствует, а как в таком обществе живут люди"¹⁹.

Следует, однако, сказать, что за последнее время все эти принципиальные различия утрачивают свою жесткость и определенность. Некогда четкий водораздел размывается самим ходом исторического развития. И события конца 80-х—начала 90-х гг. свидетельствовали об этом со всей очевидностью. И дело даже не в том, что какая-то точка зрения возобладала. В быстро меняющейся обстановке возникает совершенно иная система координат для оценки смысла и критериев социального прогресса, способов его осуществления. Новый подход к демократическим и социалистическим ценностям, путям становления социализма (демократического общества) не укладывается в категории социальной и политической конфронтации начала XX в.

Многие различия в подходах левых ФРГ к перспективам развития общества устранились или отодвигаются на второй план в свете наметившихся перемен. Среди них и проблемы, связанные с экономическим развитием общества. Периодически возникающие экономические и структурные кризисы, выражающиеся прежде всего в высоком уровне безработицы, экологические проблемы, а также трудности, связанные с интеграцией новых земель бывшей ГДР в рыночное хозяйство, приводят левых к совместным поискам путей их решения. Это находит выражение в публикуемых

ежегодно Меморандумах альтернативной экономической политики, форумах и конференциях левых по этим вопросам. В коалиционном соглашении социал-демократов и "зеленых" "Движение вперед и обновление — путь Германии в XXI век" сказано о способностях левых найти необходимые варианты преодоления экономических трудностей в общественном развитии, не надеясь на волшебную силу рынка, и построить новое демократическое общество²⁰.

К общим позициям левых Германии следует отнести разработку альтернативной долгосрочной экономической политики. Чисто конъюнктурная политика, основанная на регулировании спроса путем маневрирования денежным обращением, инвестициями, налогами и т. п., признается неэффективной.

Важным моментом общности взглядов левых по экономическим проблемам является констатация того, что целью ставится создание общества экономической демократии, в котором трудящиеся участвуют в экономическом и социальном планировании.

Как видим, старые споры левых о путях строительства нового общества по многим позициям становятся беспредметными, перемещаются в плоскость исторических реминисценций. На передний план выдвигается поиск новой теории демократического развития и новой стратегии левых. Как высказался новый канцлер ФРГ социал-демократ Г. Шредер, "необходимо восстановить социальную справедливость... и завершить процесс внутреннего единства"²¹.

Вместе с тем означает ли движение к единству перечеркивание исторической самобытности каждого из течений? Безусловно, нет. Все течения левых демократов ФРГ от своих исходных позиций движутся в целом в общем направлении, изменяясь сообразно требованиям времени. И задача нынешнего этапа заключается не в том, чтобы проявляя политическую мудрость, подняться выше желания свести счеты с теми, кто находится в глубоком кризисе, добиваясь тактического выигрыша, а в том, чтобы, объединив усилия, совместно вести диалог, совместно искать пути решения насущных проблем общества. В противном случае — проигрыш левых демократов неминуем.

¹ Сорвилов Б. В. Левый радикализм: истоки, ценности, идеи. М.: Правовая экономика, 1998. С. 11.

² Timmermann H. Wohin marschiert die Linke in Europa? Demokratische Sozialisten, Eurokommunisten und der Westen. Freiburg, Würzburg: Ploetz, 1982. S. 36.

³ Merlini C. Die Herausforderung der Linken in Europa. Bonn: Europa-Arciv, 1989. Jg. 44. N 7. S. 209.

⁴ Die neue deutsche Bundesregierung // Deutschland. 1998. N 6. S. 7.

⁵ Sorgel A. Ökonomische Alternativen der Alternativen // Bundesprogramm der Grünen. Bonn, 1983. S. 149.

⁶ Grüne gegen Bafög-Kompromiß // Frankfurter Allgemeine. 1999. N 146/26D. S. 2.

⁷ Brandt W. Friedrich Engels und die soziale Demokratie. Bonn, Bad Godesberg, 1970. S. 18.

⁸ Heimann H. Theoriediskussion in der SPD. Frankfurt a. M., Köln, 1996. S. 205.

⁹ Schumacher K. Deutschland und Demokratie // Die Schatten fallen in uns hinein. Dortmund: Hoesch, 1986. S.190.

¹⁰ Ленин В. И. О карикатуре на марксизм и об "империалистическом" экономизме... // Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 30. С. 128.

¹¹ Das Lichtlein ist Weg // Der Spiegel. 1994. N. 37. S. 22.

¹² Rühle H., Veen H.-J. Gouvernementaler Pragmatismus und programmatische Radikalität // Sozialistische und kommunistische Parteien in Westeuropa. Opladen: Leske, 1996. S. 19.

¹³ Grebing H. Die theoretischen Grundlagen des Godesberger Programms // Braucht die SPD ein neues Grundsatzprogramm? (Hrsg. von Papeke S., Schuon K. T.). West Berlin: Europ. Perspektiven, 1984. S. 12—13.

¹⁴ Ehrenburg H. Zwischen Marx und Markt. Konturen einer infrastrukturorientierten und verteilungswirksamen Wirtschaftspolitik. Frankfurt a. M., 1974. S. 76.

¹⁵ Энгельс Ф. Анти-Дюринг // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 269.

¹⁶ Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 42. С. 127.

¹⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. С. 35.

¹⁸ Schaff A. Perspektiven des modernen Sozialismus. Wien, Zürich: Europaverlag, 1988. S. 401, 404.

¹⁹ Цит. по: Jamerson F. Spätkapitalismus als Problematik der real existierenden Marxismus // Das Argument. 194/1992. H. 4. S. 519.

²⁰ Deutschland. 1998. N 6. S. 7—8.

²¹ Deutschland. 1999. N 1. S. 8.

SUMMARY

"Unity Problems in the Social Economic Conceptions of Left Democrats in Germany: the Present-day Realities and Prospects" (Boris Sorvirov)

The article is devoted to the analysis of the processes of the left democratic movement consolidation in the search for an alternative of the development of modern society of the FRG at the turn of the XXI century. In the situation when the foundations of world outlook conceptions, which had seemed immovable, have been shaken, the necessity of grounding new doctrines to allow to comprehend new realities, which have emerged, and to determine further ways for the development of society is becoming increasingly obvious. This process involves diverse standards of public thinking, including all democratic left forces.

The left democratic movement in Germany is a fairly complex social political and ideological phenomenon. The recent victory of the left at the parliamentary elections to the Bundestag, the shifts that have taken place in the democratic movement and the expansion of its base contribute to a greater animation in the discussion of their role in Europe and in the FRG in particular.

However, the implementation of the tasks of society democratisation and the very prospects of the left movement development depend to a great extent on their unity and collaboration, on their joint actions for their common ideals and interests.

The article analyses different points of view on the consolidation of the left, their conceptual views on society democratisation and overcoming negative trends in social economic development of the state. Though not always consistent in representing general human ideals and interests, the left strive, as witnessed by the facts, to give creative interpretation to new trends and phenomena in the contemporary reality of Germany, Europe and the world in general and, taking them into consideration, to adjust their strategy and tactics and to establish the common ground and common politics.

The attitude to Marxism and the view on socialism are the two most serious contradictions in the left democratic movement. But here, too, the ways of overcoming disagreement have emerged recently. The old discussions on these points are becoming immaterial and shift into the realm of historical reminiscences. The search for a new paradigm of human development and a new strategy for the left as a whole is coming to the fore. But the movement toward unity does not cancel the historical individuality of every left movement in the FRG. Starting from their separate positions they are moving in one direction, changing with the times.